
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 347.44

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(1).113-121

ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В АСПЕКТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Н.А. Темникова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

08 августа 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Ключевые слова

Простое товарищество,
совместная деятельность,
консенсуальный договор,
возмездный договор, передача
вещи, фидуциарный договор,
организационный договор,
смешанный договор

Выявляются особенности договора простого товарищества, влияющие на его правовую квалификацию. Делается вывод, что договор простого товарищества является организационным, фидуциарным, но для инвестиционных товариществ степень фидуциарности ослабевает. Договор относится к числу консенсуальных, но при отсутствии фактической передачи вклада, либо если он имеет нематериальный характер, учитывая лично-доверительный характер отношений, предъявление требования о передаче вклада не представляется возможным. Договор является многосторонним (даже если участников двое), и применение классификации: двусторонне-обязывающий / возмездный – к нему не целесообразно.

FEATURES OF A SIMPLE PARTNERSHIP AGREEMENT IN THE ASPECT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Natalia A. Temnikova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2024 August 08

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

Keywords

Simple partnership agreement, joint
activity, consensual contract, paid
contract, transfer of a thing,
fiduciary contract, organizational
contract, mixed contract

Introduction. The contract of a simple partnership, on the one hand, has been well known since Roman law, on the other hand, we see that clearly insufficient legal regulation creates gaps. The understanding of the features of the contract in research papers is very differ. The development of legislation providing for the possibility of creating investment partnerships, partnerships for the purpose of participating in regular transportation of passengers and baggage, in the provision of paid services at train stations and bus stations shows the expediency of studying this type of contract. The above creates the need for a deeper study of the features of the contract in order to identify the features of its application in civil turnover.

Goal. The purpose of the study is to identify the features of a simple partnership agreement that affect its legal qualification and law enforcement.

Methodology. In the course of the research, methods of generalization, description, analysis, synthesis, comparative, historical and formal legal methods were used.

Results. A simple partnership agreement is a multilateral transaction, the participants of which are not divided into active and passive parties. Their wills are co-directed to achieve a certain economic result. The contract of a simple partnership is organizational, since its content consists of the rights and obligations for interaction, information, and the procedure for carrying out the activities of the partners, which can be designated as an internal legal relationship of the participants. The contract historically refers to fiduciary, but for investment partnerships, and, de lege ferenda, for business partnerships, the degree of fiduciary is weakening.

1. Введение

Договор товарищества известен со времен Древнего Рима, есть мнение, что он возник благодаря средиземноморской торговле [1, с. 388]. Среди основных положений о простом товариществе в Дигестах отражены: личный доверительный характер (D.17.2.1); ничтожность товариществ, образованных со злым умыслом или в целях обмана (D.17.2.3.3); распределение рисков несвоевременного выхода из товарищества (D.17.2.17.1); запрет создания *societas leonina* – «львиного товарищества», в котором один из товарищей несет исключительно убытки, не получая прибыли [2, с. 123], и т. д.

Развитие законодательства, предусматривающего возможность создания инвестиционных товариществ¹, товариществ в целях участия в регулярных перевозках пассажиров и багажа², оказания платных услуг на вокзалах и автостанциях³, показывает целесообразность изучения этого вида договора. В науке семейного права также звучат голоса о возможности применения положений о непредпринимательском товариществе к отношениям с участием сожителей [3, с. 49; 4, с. 15]. А.А. Горева, отмечая перспективы, упоминает о договорах участников синдиката кредиторов и горного товарищества [5, с. 31].

Изучение любого договора предполагает прежде всего выявление его признаков, которые устанавливают соответствие между наименованием и содержанием договора и служат основой для оценки и соотношения конкретного правоотношения с правовым пониманием явления.

Так, Т.А. Терещенко выделяет доверительный (фидуциарный) характер договора, то, что он, преимущественно, является многосторонней сделкой, а также возмездность и взаимность договора [6, с. 803–804]. В учебнике под редакцией В.П. Камышанского договор отнесен к числу взаимных [7, с. 384].

Д.В. Жернаков отмечает такие характеристики договора простого товарищества, как консенсуальный, организационный договор, по общему правилу срочный [8, с. 482]. М.И. Брагинский назвал такие

признаки, как многосторонний характер, возмездность, фидуциарность [9, с. 629, 634]. Очевидно отсутствие единства относительно признаков договора, что осложняет вопросы его толкования, интерпретации текста договора с целью выявления его содержания и может вызывать проблемы правоприменительной практики.

Рассмотрим эти признаки более подробно с целью выявления их применимости и целесообразности по отношению к договору простого товарищества.

2. Простое товарищество как консенсуальный договор

Классификация договоров на консенсуальные и реальные и их отличия связаны с особенностями их заключения и фиксацией момента возникновения обязательства [10, с. 158].

В ст. 307 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ, содержащей легальное определение обязательства, среди действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, указано внесение вклада в совместную деятельность.

Вклады в простое товарищество могут носить как имущественный характер – их возможно передать, – так и неимущественный [11, с. 87], включая ожидаемые выгоды (ограничение конкуренции, повышение кредитоспособности, расширение клиентской базы, получение информации [5, с. 35]).

В германской цивилистике вклад в широком смысле слова означает любые действия и представления, совершаемые в общих целях [12, S. 219], согласно § 705 Гражданского уложения Германии⁴ внесение вклада не является единственно возможным способом содействия деятельности товарищества.

И если момент возникновения правоотношения между товарищами не вызывает сомнения – момент заключения договора, то в отношении обязанности по внесению вклада возникает вопрос о допустимости предъявления требования понуждения к передаче вклада, если товарищ не исполняет свою обязанность, так как связь товарищей имеет личный доверительный характер.

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «Об инвестиционном товариществе».

² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Приказ Минтранса России от 28 апреля 2023 г. № 151 «Об утверждении перечня обязательных платных услуг, оказы-

ваемых на автовокзалах, автостанциях за счет юридического лица, индивидуального предпринимателя или участников договора простого товарищества». Зарегистрировано в Минюсте России 17 августа 2023 г. № 74836. Вступает в силу с 1 сентября 2026 г.

⁴ Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. 2-е изд., доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 216.

В литературе и судебной практике мнения о возможности принудительного взыскания вклада разнятся. Одни считают, что такое невозможно [9, с. 648], и сторона не вправе требовать взыскания в принудительном порядке с другой стороны в свою пользу суммы вклада⁵. Другие же полагают, что если соглашение между товарищами достигнуто и договор подписан, то товарищи не могут уклоняться от внесения своих вкладов [13, с. 153]. Эта позиция получила подтверждение в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС) РФ от 11 июля 2011 г. № 54, в соответствии с которым при уклонении товарища внести вклад в общее дело другие участники договора вправе в судебном порядке требовать исполнения указанного договора, предъявлять требования о признании права собственности на долю в созданном недвижимом имуществе, возведение которого являлось общей целью, а также заявлять требование о возмещении убытков в связи с неисполнением договора⁶, ВАС РФ исходил при этом из обязательственной природы такой обязанности [14, с. 19].

Однако данный вывод суда относится к ситуации, когда объект недвижимости возведен, а земельный участок не оформлен в общую долевую собственность товарищей (или в аренду со множественностью лиц на стороне арендатора). То есть фактически участок был предоставлен, однако юридическое оформление отсутствовало, что в соответствии с п. 2 ст. 165 и п. 3 ст. 551 ГК РФ создает возможность предъявления требования о регистрации права на основании принципа *venire contra factum proprium*, в современной литературе называемом эстоппель.

Необходимо учитывать, что вклад может иметь нематериальный характер, и если товарищ уклоняется от деятельности, составляющей цель создания объединения, учитывая лично-доверительный характер отношений, вряд ли целесообразно сохранение товарищества. При отсутствии в договоре указания на возможность его расторжения в этом случае, целесообразно расторжение в связи с существенным нарушением обязательства (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

Возможны и иные пути решения проблемы. М.И. Брагинский предлагал в случаях уклонения товарища от реализации общей цели, при ее недостижении или отступлении от нее признавать договор незаключенным [15, с. 396].

Таким образом, договор простого товарищества является консенсуальной каузальной сделкой, поскольку моментом возникновения правоотношения является момент достижения соглашения. Однако обязанность по передаче вклада имеет «ослабленный» характер применительно к возможности предъявления требования о принудительном исполнении. Такое допустимо, когда фактически владение передано либо сам собственник осуществляет хозяйственное господство в соответствии с договором, а юридически изменения в ЕГРН не внесены.

3. Товарищество как многосторонняя сделка

Среди договоров, поименованных в части второй ГК РФ, гл. 55 занимает обособленное место, поскольку, независимо от количества сторон, простое товарищество является многосторонней сделкой.

Двусторонние договоры предполагают наличие у сторон собственных интересов, которые изначально противопоставлены друг другу. Заключение и последующее исполнение такого договора направлено на удовлетворение противостоящих интересов [16, с. 199]. Г.Ф. Шершеневич, рассуждая о товариществах, отмечал, что каждый участник, являясь одновременно активным и пассивным субъектом, взаимодействует с остальными, находящимися в одинаковом юридическом положении [17, с. 123].

Воля сторон направлена именно на организацию взаимодействия, чтобы путем согласованных действий достичь желаемой цели. И эта цель не противоположна, как в двусторонних договорах, а едина, иначе договор простого товарищества не будет заключен. Как отмечает Д.С. Степанов, здесь, скорее, не конфликт интересов, а «броуновское движение преференций» участников договора [16, с. 210].

В науке неоднократно высказывалось мнение о том, что содержание договора простого товарищества не укладывается в обычную структуру синаллагматического договора [18, с. 84; 19, с. 40]. Договоры взаимные, синаллагматические, двусторонне-обязывающие, предполагают встречно направленные векторы интересов, что противоречит природе договора простого товарищества, где интересы предполагаются совпадающими и сонаправленными.

Объединяющее начало деятельности товарищей – наличие общей цели как конституирующего признака договора. В.И. Серебровский отмечал «одноруровневость» прав и обязанностей сторон и их ра-

⁵ Постановление ВАС РФ №7274/99 от 8 августа 2000 г. // Вестник ВАС РФ. 2001. № 11. С. 43.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих

из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

венство, что подчеркивается самим термином «товарищи» [20, с. 219]. Без общей цели нет товарищества, что неоднократно было отмечено в литературе [21, с. 278] и судебной практике.

Единая цель, многосторонний характер сделки предполагают постоянные усилия товарищей по координации своих действий, что предполагает необходимость согласования порядка взаимодействия, случаев, когда решение вопроса возможно большинством голосов, и иных вопросов взаимодействия, поскольку договор может стать основой для последующих соглашений участников. Товарищей объединяют сонаправленные интересы в достижении цели деятельности.

Если товарищей двое, это не означает, что происходит трансформация обязательственной конструкции, кауза остается прежней – достижение общей цели. Причем цель товарищества и личные цели товарищей не обязательно совпадают. Именно по этой причине в Германии допускается создание *societas leonina*, исходя из дифференциации личных целей и общей цели товарищества [22, S. 417]. Различные цели участников не влияют на общую цель товарищества, а выступают лишь проявлением их интереса участия в договоре [5, с. 59].

Достижение цели изменяет обязательство и меняет направление совместной деятельности, которая уже направлена на распределение результата между участниками [23, с. 93].

Отсутствие единой цели договора может привести к его признанию незаключенным⁷ или применению последствий притворности сделки⁸.

В логической взаимосвязи с обсуждением вопроса о двусторонне-обязывающих договорах находится и проблема возмездности договора простого товарищества.

В соответствии с п. 1 ст. 423 ГК РФ возмездным является договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей.

Договор простого товарищества, как указано выше, как правило, не предполагает таких встречных обязанностей, они сонаправлены.

Признавая эту особенность договора, тем не менее в научной и учебной литературе предпринимаются попытки «уместить» совместную деятель-

ность в рамки традиционной дихотомии, например, поясняя, что обязанность по внесению вкладов можно считать одним из видов встречного удовлетворения, когда исполнение обязательства по достижению общей цели обусловлено аналогичными обязательствами других товарищей [24, с. 306].

О.С. Иоффе, рассуждая о том, что договор простого товарищества не является взаимным, отметил, что наличие пользы не равно встречному удовлетворению, которое предполагается в возмездном договоре, так как польза извлекается каждым товарищем от совместных усилий всех, включая и собственные, а не действиями контрагента [25, с. 734–735].

При полном согласии с характеристикой соотношения прав и обязанностей сторон предполагаем, что дихотомия «возмездный / безвозмездный» характеризует двусторонне-обязывающие договоры (двусторонние), никоим образом не описывая сущность отношений простого товарищества.

Сами вклады товарищей в соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК РФ могут быть неимущественными (профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи), их оценка, скорее, – оценка значимости, учитывая внестоимостный характер нематериальных благ. Создание общности имущества и иных активов, включая знания и умения, преследует единые цели и содействует их достижению, иначе возникает вопрос о действительности или заключенности договора простого товарищества. Извлечение прибыли только в будущем, т. е. имеет отложенный [26, с. 16] и вероятностный характер.

Однако следует учитывать правовые возможности, которые предоставляются диспозитивными правовыми нормами. Так, п. 2 ст. 1050 ГК РФ предполагает допустимость включения в договор простого товарищества условия о передаче вещи в общее владение и (или) пользование товарищей за вознаграждение, но оно должно быть прямо установлено в договоре.

В таком случае к отношениям, связанным с возмездным владением и (или) пользованием вещью, будут применяться положения об аренде. И именно такое отношение будет двусторонним (с одной стороны – собственник вещи, с другой – остальные товарищи) и возмездным.

⁷ См., напр., Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2017 г. № 306-ЭС17-7557, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 июня 2015 г. № Ф01-1519/2015 по делу № А31-9936/2014, Федерального ар-

битражного суда Уральского округа от 10 декабря 2012 г. № Ф09-11341/12 по делу № А50-3090/2012.

⁸ См., напр., Апелляционное определение Московского областного суда от 24 сентября 2018 г. по делу № 33-29126/2018.

4. Простое товарищество как фидуциарный договор

Фидуциарные сделки (от лат. *fiducia* – «доверие») предполагают особые, лично-доверительные отношения сторон, когда доверие приобретает юридическое значение. Отнесение сделки к фидуциарным предполагает наличие особых требований к действиям субъектов (фидуциарных обязанностей), к числу которых можно отнести действия, предполагающие особую заботу, преданность, своевременное информирование и т. д.

Утрата личного доверия между участниками предполагает право выхода участника из договора. Фидуциарный характер отношений сторон может исключать перемену лиц. Например, смерть или выход одного из товарищей всегда означали прекращение товарищества. Вступление в союз нового члена означало возникновение нового товарищества [18, с. 80].

Д.В. Дождев применительно к римскому *societas* отмечает существенное значение личных качеств каждого участника договора [27, с. 540]. П.Е. Соколовский предполагал, что участниками договора давалась сакральная клятва во имя *Fides* (древнеримской богини согласия и верности) [28, с. 71], что логически влекло прекращение товарищества после смерти одного из участников.

В научной и учебной литературе отнесение договора простого товарищества к числу фидуциарных не вызывает особых разногласий, отмечая, что он представляет собой соединение не только имущества, но и лиц, что предполагает доверительный характер.

Квалификация договора как фидуциарного предполагает необходимость получения согласия всех товарищей на уступку прав (п. 2 ст. 388 ГК РФ) [29, с. 23]; прекращение договора в случае отказа товарища от участия в бессрочном договоре, изменения объема дееспособности, смерти, ликвидации (п. 1 ст. 1050 ГК РФ), но договором можно предусмотреть сохранение товарищества.

К признакам фидуциарной сделки также относятся: риск кредитора, связанный с возможными сложностями защиты своих прав в будущем; обязанность должника действовать исходя из интересов бенефициара; фидуциарная ответственность часто предполагает перераспределение бремени доказывания; отмечают также более лояльный формат доказывания причинно-следственной связи и размера убытков в случае нарушения фидуциарной обязанности [30, с. 12].

И.И. Зикун выделил три основных критерия фидуциарных сделок: 1) осуществление «чужого права», например распоряжение правом на чужое имущество; 2) исполнение обязанности наилучшим для кредитора образом, что связано с повышенным стандартом добросовестности и ведением учета и отчетности; 3) необратимость юридических последствий [31, с. 72].

В гл. 55 ГК РФ отсутствует указание на обязанность разумного ведения дел и лояльности, нет указания о раскрытии информации (за исключением предусмотренного ст. 1045 ГК РФ права на ознакомление с документацией), не предусмотрена обязанность воздерживаться от конкуренции с товариществом, использовать полученную в связи с совместной деятельностью информацию только в интересах товарищества и т. д. В результате возникает парадоксальная ситуация: все знают, что договор фидуциарный, но норм, поддерживающих доверительный характер отношений, крайне мало.

В инвестиционных товариществах фидуциарность договора ослаблена вследствие возможности вкладчиков уступать свои права (ст. 15 Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционных товариществах»⁹). А.А. Горева предлагает разрешить свободную уступку права и в предпринимательских товариществах [5, с. 39, 61], что фактически предполагает дальнейшее ослабление значения доверительных связей товарищей.

Учитывая изначальную предпосылку о наличии доверительных отношений между товарищами, целесообразно в договоре предусмотреть возможность исключения участника из числа участников договора простого товарищества при наличии общей воли остальных товарищей в отношении заранее установленных обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть неисполнение обязанности передать вклад, разглашение информации, создание конкуренции товариществу при использовании ресурсов последнего. В настоящее время возможность исключения товарища вследствие его неправомерного поведения законом не предусмотрена.

5. Простое товарищество как организационный договор

Под организационными отношениями О.А. Красавчиков понимал координационные или субординационные социальные связи, направленные на упорядочение (нормализацию) обществен-

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

ных отношений, действий участников либо на формирование социальных образований [32, с. 56]. Целью организационных договоров является согласование будущего взаимодействия при осуществлении совместной деятельности.

Результатом заключенного договора является внутреннее организационное правоотношение, которое составляет ядро договора, но при этом законом урегулировано явно недостаточно. Организационный договор направлен на будущее сотрудничество, координацию деятельности участников, для того чтобы их взаимодействие имело лучший эффект, нежели при индивидуальных действиях без договора [33, с. 131–132]. Например, в одном из судебных решений отмечено, что «договор не определяет условий конкретного обязательства, а переносит в будущее соглашения, развивающие и конкретизирующие его»¹⁰.

Признание договора организационным и фидуциарным предполагает сложность доказывания факта нарушения товарищем обязанностей, связанных с добросовестным поведением. А.В. Андрищенко справедливо отмечает ограниченность охранительно-восстановительных средств, которыми товарищи могут защитить свои права, в отличие от обычного обязательственного правоотношения [33, с. 129]. В гл. 55 положений об ответственности товарищей в рамках внутреннего правоотношения явно недостаточно: п. 4 ст. 1044 ГК РФ предусматривает возможность предъявления требования о возмещении убытков к товарищу, совершившему сделку вне полномочий; если сделка была необходима в инте-

ресах всех товарищей, совершивший сделку товарищ может требовать возмещения расходов, если они были за его счет. Также в силу ст. 1052 ГК РФ, если товарищ по уважительной причине (не связанной с существенными нарушениями обязанностей другими товарищами) потребует расторжения договора, он обязан возместить убытки другим товарищам. Очевидно, что положения об ответственности по договору о совместной деятельности пробельны и нуждаются в развитии.

6. Заключение

Рассмотрев специфику отношений, возникающих из договора простого товарищества, структуру договорных связей, можно сделать следующие выводы.

Договор простого товарищества является организационным, поскольку его содержание составляют права и обязанности по взаимодействию, информированию, порядку осуществления деятельности товарищей, которые можно обозначить как внутреннее правоотношение участников.

Договор исторически относится к фидуциарным, но для инвестиционных товариществ и, *de lege ferenda*, предпринимательских товариществ степень фидуциарности ослабевает.

Договор относится к числу консенсуальных. Содержанием обязательства является не только объединение вкладов, но и совместные действия. Поскольку договор является многосторонним (даже если участников двое), применение классификации: двусторонне-обязывающий / возмездный – к нему не целесообразно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Франчози Дж. Институционный курс римского права : пер. с итал. / Дж. Франчози. – М. : Статут, 2004. – 426 с.
2. Маршалок Н. В. «Societas leonina» – литературная метафора и юридический термин / Н. В. Маршалок, И. Л. Ульянова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 17 (815). – С. 119–129.
3. Караваев Н. В. Применение конструкции договора простого товарищества к регулированию отношений между супругами и лицами, находящимися в незарегистрированном браке / Н. В. Караваев, А. С. Марич // Право и общество. – 2021. – № 3 (4). – С. 47–50.
4. Ильина О. Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 14–17.
5. Горева А. А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте / А. А. Горева // Вестник гражданского права. – 2020. – № 6. – С. 30–66.

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 января 2010 г. по делу № А29-1803/2009.

6. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2020. – Т. 2. – 880 с.
7. Гражданское право : учеб. для студентов вузов, обуч. по направлению «Юриспруденция» : в 2 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – Ч. 2. – 751 с.
8. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – Т. 2. – 543 с.
9. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – Кн. 5. – Т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – 736 с.
10. Хаскельберг Б. Л. Гражданское право : избр. тр. / Б. Л. Хаскельберг. – Томск : Красное знамя, 2008. – 438 с.
11. Краснокутская Е. С. Правовой режим имущества участников договора простого товарищества / Е. С. Краснокутская // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2. – С. 85–88.
12. Ulmer P. Gesellschaft bürgerlichen Rechts und Partnerschaftsgesellschaft : Systematischer Kommentar / P. Ulmer, C. Schäfer. – 5. Aufl. – München : C.H. Beck, 2009. – 748 S.
13. Плиев М. Ф. Виды вкладов в простое товарищество, порядок их внесения и использования / М. Ф. Плиев // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 149–154.
14. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейн. коммент. к ст. 307–453 Гражд. кодекса Рос. Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2017. – 1120 с.
15. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – Кн. 1 : Общие положения. – 847 с.
16. Степанов Д. С. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) // Свобода договора : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2016. – С. 194–245.
17. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. / Г. Ф. Шершеневич. – СПб. : Изд. бр. Башмаковых, 1908, – Т. 1. – IV, 515 с.
18. Мареев Ю. Л. О простом товариществе и основных его метаморфозах в обязательственном праве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 2. – С. 80–93. – DOI: 10.52452/19931778_2022_2_80.
19. Евстигнеева М. С. Особенности правового регулирования отношений, вытекающих из договора простого товарищества / М. С. Евстигнеева, А. Г. Федоров // Социосфера. – 2020. – № 3. – С. 40–43.
20. Гражданское право : учеб. / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский, И. С. Перетерский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – Ч. 2. – 488 с.
21. Савельев А. Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве / А. Б. Савельев // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. М. И. Брагинского. – М. : Статут, 1998. – С. 276–330.
22. Hingst K.-M. Die societates leoninae in der europäischen Privatrechtsgeschichte. Der Weg vom Typenzwang zur Vertragsfreiheit am Beispiel der Geschichte der Löwengesellschaft vom römischen Recht bis in die Gegenwart / K.-M. Hingst. – Berlin : Duncker & Humblot, 2003. – 536 S.
23. Останина Е. А. Цель договора простого товарищества и динамика обязательства / Е. А. Останина // Проблемы права. – 2009. – № 3. – С. 90–97.
24. Гражданское право : учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 1997. – Ч. 2. – 778 с.
25. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – СПб. : Юридический центр пресс, 2004. – 835 с. – (Избр. тр.; Т. 3).
26. Пиликин Г. Г. Правовое регулирование института простого товарищества (совместной деятельности) / Г. Г. Пиликин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 12–16.
27. Дождев Д. В. Римское частное право : учеб. / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2018. – 784 с.
28. Соколовский П. Е. Договор товарищества по римскому гражданскому праву / П. Е. Соколовский. – Киев : Тип. Императ. ун-та св. Владимира, 1893. – X, 304 с.
29. Зардов Р. С. Критерии, влияющие на существенность личности кредитора в контексте необходимости получения согласия должника на уступку (анализ пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса РФ) / Р. С. Зардов // Право и экономика. – 2018. – № 5. – С. 21–26.

30. Аюшеева И. З. К вопросу о доверии в гражданском праве / И. З. Аюшеева, Т. В. Соيفер // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75, № 11. – С. 9–20. – DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.009-020.
31. Зикун И. И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность / И. И. Зикун // *Вестник гражданского права*. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 52–103.
32. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // *Советское гражданское право*. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
33. Андрищенко А. В. История развития организационных договоров в гражданском праве России / А. В. Андрищенко // *Актуальные проблемы российского права*. – 2017. – № 9 (82). – С. 126–133. – DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.126-133.

REFERENCES

1. Franchosi G. *Corso istituzionale di diritto romano* [Institutional course of Roman law], Transl. from Italian, Moscow, Statut Publ., 2004. 426 p. (In Russ.).
2. Marshalok N.V., Ulianova I.L. Societas leonina – literary metaphor and legal term. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2018, no. 17 (815), pp. 119–129. (In Russ.).
3. Karavayev N.V., Marich A.S. Application of the construction of a simple partnership agreement to the regulation of relations between spouses and persons, who are in an unregistered marriage. *Pravo i obshchestvo = Law and society*, 2021, no. 3 (4), pp. 47–50. (In Russ.).
4. Ilyina O.Yu. A Modern Russian family as a simple partnership agreement. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2021, no. 1, pp. 14–17. (In Russ.).
5. Goreva A.A. Agreement of Simple Company and Its Types: Russian Law in a Comparative Legal Aspect. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, 2020, no. 6, pp. 30–66. (In Russ.).
6. Sergeev A.P. (ed.). *Civil law*, Textbook, in 3 volumes, 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Vol. 2. 880 p. (In Russ.).
7. Kamyshanskii V.P., Korshunov N.M., Ivanov V.I. (eds.). *Civil law*, Textbook for university students studying in the direction of "Jurisprudence", in 2 parts. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2012. Pt. 2. 751 p. (In Russ.).
8. Gongalo B.M. (ed.). *Civil law*, Textbook, in 2 volumes, 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 2. 543 p. (In Russ.).
9. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. *Contract law*, 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2011, Bk. 5, Vol. 1: Loan agreements, bank loans and factoring. Agreements aimed at creating collective entities. 736 p. (In Russ.).
10. Khaskeľ'berg B.L. *Civil Law*, Selected works. Tomsk, Krasnoe znamya Publ., 2008. 438 p. (In Russ.).
11. Krasnokutskaya E.S. The legal regime of the property of the parties to the simple partnership agreement. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, 2012, no. 2, pp. 85–88. (In Russ.).
12. Ulmer P., Schäfer C. *Gesellschaft bürgerlichen Rechts und Partnerschaftsgesellschaft* [Civil Law Society and Partnership Society], Systematic Commentary, 5th ed. München, Beck Publ., 2009. 748 p. (In German).
13. Pliev M.F. Types of contributions to a simple partnership, the procedure for their introduction and use. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2011, no. 3 (35), pp. 149–154. (In Russ.).
14. Karapetov A.G. (ed.). *Contract and obligation law (general part)*, Article-by-article commentary on Articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, M-Logos Publ., 2017. 1120 p. (In Russ.).
15. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. *Contract law*, 3rd ed. Moscow, Statut Publ., 2011, Bk. 1: General provisions. 847 p. (In Russ.).
16. Stepanov D.S. Freedom of contract and multilateral transactions (contracts), in: Rozhkova M.A. (ed.). *Svoboda dogovora*, Collection of articles, Moscow, Statut Publ., 2015, pp. 194–245. (In Russ.).
17. Shershenevich G.F. *Course of commercial law*, in 4 volumes. St. Petersburg, Bashmakov Brothers Publ., 1908. Vol. 1. IV + 515 p. (In Russ.).
18. Mareyew Y.L. About a simple partnership and its main metamorphoses in the law of obligations of Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod*, 2022, no. 2, pp. 80–93. DOI: 10.52452/19931778_2022_2_80. (In Russ.).
19. Evstigneeva M.S., Fedorov A.G. Features of legal regulation of relations arising from the agreement of simple partnership. *Sotsiosfera = Sociosphere*, 2020, no. 3, pp. 40–43. (In Russ.).

20. Mikolenko Ya.F., Orlovskii P.E., Pereterskii I.S. (eds.). *Civil law*, Textbook. Moscow, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1938. Pt. 2. 488 p. (In Russ.).
21. Savel'ev A.B. Simple partnership agreement in Russian civil law, in: Braginskii M.I. (ed.). *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*, collection of articles, Moscow, Statut Publ., 1998, pp. 276–330. (In Russ.).
22. Hingst K.-M. *Die societates leoninae in der europäischen Privatrechtsgeschichte. Der Weg vom Typenzwang zur Vertragsfreiheit am Beispiel der Geschichte der Löwengesellschaft vom römischen Recht bis in die Gegenwart* [The societates leoninae in the history of European private law. The path from type compulsion to contractual freedom using the example of the history of the Lion society from Roman law to the present day]. Berlin, Duncker & Humblot Publ., 2003. 536 p. (In German).
23. Ostanina Ye.A. Objective of partnership agreement and obligation dynamics. *Problemy prava = Problems of law*, 2009, no. 3, pp. 90–97. (In Russ.).
24. Sergeev A.P., Tolstoi Yu.K. (eds.). *Civil law*, Textbook. Moscow, Prospekt Publ., 1997. Pt. 2. 778 p. (In Russ.).
25. Ioffe O.S. *The law of obligations*, Selected works; Vol. 3. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr press Publ., 2004. 835 p. (In Russ.).
26. Pilikin G.G. Legal regulation of the institution of particular partnership (joint activity). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2007, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.).
27. Dozhdev D.V. *Roman private law*, Textbook, ed. by V.S. Nersesyants, 3rd ed. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2018. 784 p. (In Russ.).
28. Sokolovskii P.E. *Partnership agreement on Roman civil law*. Kyiv, University of St. Vladimir Publ., 1893. X + 304 p. (In Russ.).
29. Zardov R.S. Criteria affecting the materiality of the creditor's personality in terms of the need to obtain the consent to the cession (analysis of paragraph 2 of article 388 of the Civil Code of the Russian Federation). *Pravo i ekonomika = Law and economics*, 2018, no. 5, pp. 21–26. (In Russ.).
30. Ayusheeva I.Z., Soyfer T.V. The Issue of Trust in Civil Law. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 11, pp. 9–20. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.009-020. (In Russ.).
31. Zikun I.I. The construction of trust in civil law: nonfiduciary fiduciary contract. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 52–103. (In Russ.).
32. Krasavchikov O.A. Civil organizational and legal relations. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo*, 1966, no. 10, pp. 50–57. (In Russ.).
33. Andryushchenko A.V. The history of development of institutional instruments in civil law of Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 9 (82), pp. 126–133. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.126-133. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Темникова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: nat_temnikova@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 3675-5504; AuthorID: 540047

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia A. Temnikova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: nat_temnikova@mail.ru
RSCI SPIN-code: 3675-5504; AuthorID: 540047

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Темникова Н.А. Признаки договора простого товарищества в аспекте правоприменительной практики / Н.А. Темникова / Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 113–121. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).113-121.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Temnikova N.A. Features of a simple partnership agreement in the aspect of law enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 113–121. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).113-121. (In Russ.).